

Лицо Чэнь Е переменялось несколько раз, и его прежняя бравада едва не испарилась.

Су Юнь с несчастным видом пожал плечами:

— Разве ты не так хорошо его знаешь? Неужели не в курсе, что он любит обнимать меня и целовать, попутно называя маленькой лисичкой? Ничего не поделаешь, этот солидный и сдержанный с виду властный президент просто не может устоять перед такой развратной, легкомысленной и нищей лисичкой, как я. Ты и представить себе не можешь, насколько он раскован дома...

Стоило Су Юню сказать, что тот стар, как мужчина тут же сбрасывал одежду и менял штаны, демонстрируя свои подкачанные мышцы, чтобы соблазнить его, полного страсти и невинного старшеклассника.

— Ты... Да у тебя совсем совести нет! Ты на самом деле соблазняешь мужчин своим телом? Неужели ты думаешь, что такие отношения продлятся долго? Разве он будет относиться к тебе серьезно?

Су Юнь изобразил полное равнодушие:

— Серьезно или нет, я не знаю... Честно говоря, я бы предпочел, чтобы ты забрал его себе. Сможешь? Меня этот тип уже до смерти задолбал: каждый вечер перед сном норовит изтискать меня с ног до головы. Я вообще-то прилежный ученик, который хочет учиться и изо всех сил стремится к успеху, мне вовсе не улыбается оставаться на второй год и вместе с мелкими сопляками штурмовать университетский порог. Если ты его парень, не мог бы ты прямо сейчас позволить себе сделать звонок и увести его?

Второй год! Для Чэнь Е это были самые ненавистные слова на свете.

В свое время Ван Чуньсян выложила огромные деньги, чтобы протащить его сюда, но он все равно завалил экзамены в колледж, из-за чего соседи по двору еще долго тайком смеялись над ним. А этот маленький сирота поступил в ту же старшую школу своими силами.

— Он просто помешался, точно помешался... Су Юнь, ну ничего, я посмотрю, как долго ты еще будешь торжествовать. Ты ведь всего лишь похож на меня.

Су Юнь прищурившись проводил взглядом убегающего Чэнь Е. Тот нес все ту же чушь, что и в прошлый раз, разве что актерская игра пока хромала, да и сам он еще не до конца вошел в роль.

Совсем не так, как в первые дни после их свадьбы, когда Чэнь Е, прикрываясь баснями о нищете своей семьи, о том, что им пришлось продать дом ради спасения отца и что ему буквально негде жить, с криками и слезами переехал в их с Шэнь Ифанем семейное гнездышко. По утрам он преспокойно выходил из спальни в мужской одежде, изображая из себя невинность — при том, что рубашка едва прикрывала бедра. Стоило Су Юню хоть в чем-то

поспорить с мужем, этот тип тут же выскакивал как черт из табакерки, тыкал ему в лицо его несговорчивость, а потом якобы резал пальцы во время готовки и по вечерам лично ждал с фонарем возвращения «младшего зятя».

Шэнь Ифань тогда много раз заводил разговор о том, чтобы снять для Чэнь Е квартиру на стороне, но Су Юнь был так глуп — стоило Чэнь Е пустить слезу, как его муж тут же давал слабинку. В конце концов, на всем белом свете у того остался лишь один кровный родственник.

Человек, видимо, и впрямь не поумнеет, пока как следует не обломает рога. Похоже, то, что в прошлой жизни Шэнь Ифань безумно любил Чэнь Е, было вовсе не обязательно правдой — возможно, некая особа искусственно создавала такую иллюзию...

Прекрасно, тогда он с нетерпением будет ждать нового представления от Чэнь Е.

Су Юнь с улыбкой повернулся навстречу ветру. Солнце приятно грело, в доме, кажется, было приоткрыто окно, и Су Юнь уже собирался помахать рукой и поприветствовать мужчину, как вдруг изнутри высунулись две руки. Судя по всему... они как раз затаскивали внутрь его сушившиеся трусики.

Твою мать... Что этот сталкер собирается вытворить с его нижним бельем?!

Что ты вообще сделал с моими трусами?!

Как только прозвенел звонок с вечернего занятия, Су Юнь схватил заранее собранный рюкзак и со всех ног помчался к школьным воротам. Весь этот день прошел для него как в тумане, ведь все его мысли были заняты той несчастной парой трусиков, которую могли бессовестно осквернить...

Какую же гнусность этот ублюдок сотворил с ними? Черт побери, так и подмывает заявить в полицию!

У школьных ворот кипела толпа. Су Юнь с первого взгляда заметил дядю: со сгорбленной спиной и мрачным лицом тот тревожно вглядывался в толпу учащихся, даже не повернув головы, когда мимо него пронесся Чэнь Е.

Наверное, пришел за ним. Дядя все-таки искренне любил его, но стоило Су Юню вспомнить, в какой балаган превратился их дом в тот день, и осознать, что все сказанные сгоряча слова уже не вернуть, а также представить неизбежную будущую вражду с Ван Чуньсян, как у него тут же пропадало всякое желание идти и здороваться.

В конце концов, в прошлой жизни он изо всех сил старался угодить им, но в том доме всегда оставался лишь чужаком, пустого места. Лучше дождаться поступления в университет: как только появятся деньги, он заставит дядьку пройти полное медицинское обследование и

придушит эту болезнь на ранней стадии — это станет хоть какой-то благодарностью человеку, который единственный о нем заботился.

Втянув голову в плечи, Су Юнь затерялся в потоке людей. К счастью, уже стемнело, и, прикрывшись форменной курткой, он смог проскользнуть незамеченным. Колеблясь, стоит ли направиться в тот элитный жилой комплекс или пойти перекантоваться у Лян Тяня, он вдруг заметил неподалеку от школьных ворот знакомый силуэт.

Мужчина был одет в коричневую повседневную футболку, темно-синие джинсы и белые кеды. В отличие от своего обычного ледяного и отрешенного образа, сейчас в нем чувствовалось нечто... по-земному благородное и теплое.

Что ж, приходилось признать: в таком наряде его бывший муж и правда выглядел чертовски привлекательно. Высокий и красивый, он словно излучал естественное притяжение, заставляя толпы старшеклассниц то и дело прикрывать рты руками и хихикать.

Конечно, беспокойное сердечко Су Юня снова затрепетало от неугомонности. Он изо всех сил постарался подавить это постыдное чувство, мысленно рассуждая: кто бы мог связать столь роскошную внешность с поведением извращенца? Даже у самых выдающихся людей бывают неизъяснимые недостатки.

Точно, у этого озабоченного старого извращенца, который ворует чужое белье! Он внезапно вспомнил об этом деле, бросился вперед, чтобы призвать к ответу:

— Шэнь Ифань, ты сегодня...

— Уроки закончились.

Мужчина привычным движением потрепал его по макушке, перехватил тяжеленный школьный рюкзак в свою руку и протянул бутылку с водой:

— Устал в школе? Вечером ведь еще уроки делать?

— Третий год старшей школы же, домашки столько, что просто отчаяние берет, кажется, сегодня опять придется ночь напролет сидеть, что же делать, что же...

Су Юнь пожаловался по привычке, но, договорив, почувствовал, что атмосфера какая-то не та. Он тут же скосил глаза и прищурился:

— Говори, что ты сегодня натворил? Чем занимался утром?

— Проводил тебя до школы и поехал на машине в компанию...

Они шли рядом вперед, а затем по пропускным картам вошли на территорию жилого комплекса. Низкий голос Шэнь Ифаня зазвучал под мягким светом уличных фонарей:

— ...Утром провел совещание, потом подписал несколько контрактов, позже велел доставить домой партию бытовой техники, в твоей комнате повесили светонепроницаемые шторы... Попросил горничную убрать в доме...

Су Юнь холодно хмыкнул:

— А еще что! Думаешь, сможешь скрыть свои мелкие делишки?

Шэнь Ифань изобразил на лице недоумение, но все же терпеливо ответил:

— ...Днем немного поспал дома, поехал в компанию, работал до шести, вечером ужинал с клиентами, а вернувшись, ждал тебя здесь после школы. Дневной сон... Сон... А потом, должно быть, вдыхая аромат, оставленный им вчера вечером... И извращенец, охваченный плотским желанием... Что-то сотворил с его нижним бельем?

Наверняка так и было...

Су Юнь вошел в прихожую с выражением лица человека, страдающего запором, сразу же сменил обувь и вихрем ворвался в комнату. Долго и яростно всё перерывая, он наконец обнаружил в коробке вчерашнее постиранное белье. Он нюхал его раз за разом, но никакого странного запаха не уловил. Неужели этот гад натворил дел, а потом снова закинул его в стирку?

— Юнь... — Шэнь Ифань как раз вошел в комнату с тарелкой фруктов. — ...Что ты... делаешь?

Лицо Су Юня залилось краской. Что это за взгляд? Неужели тот решил, что он — извращенец с какими-то специфическими наклонностями?

Он поднял трусы и потряс ими в воздухе:

— Шэнь Ифань, что ты думаешь насчет этого белья?

— ...Мм? Ничего не думаю. — Рука президента Шэня слегка дрогнула на подносе с фруктами, а кадык нервно дернулся.

Его скрытный вид и притворное недоумение не позволяли понять, правду он говорит или нет, но факты были налицо.

Су Юнь холодно усмехнулся:

— Ты же прекрасно знаешь, что эта квартира находится совсем рядом с университетом. Лицо Шэнь Ифана слегка скривилось.

— Да, когда осматривал квартиру, обратил внимание, отсюда хорошо видно ваши занятия...

— Вот именно, а мне прекрасно виден дом... Сегодня утром, сразу после урока, я заметил, как кто-то протягивает руку. — Су Юнь вдруг снова смутился, замялся, но всё же выпалил: — Что ты вообще сделал с моим ли... с моей одеждой?

Шэнь Ифань сперва опешил, а затем закашлялся, пытаясь объяснить:

— Я просто занес её внутрь. Сушить бельё снаружи не стоит.

Су Юнь хмыкнул:

— Занес едва ли не на рассвете, толком не дав вещам побывать на солнце? Ты что, натворил что-то еще?

— ...Мм.

— ...

Су Юнь ошеломленно уставился на парня, который старательно отводил взгляд. Закусив губу, он то бледнел, то краснел:

— Да ты... ты как мог? Я... я ведь еще старшеклассник! Неужел терпелось до такой степени? А как же красивые слова о том, что нужно дать цветку распуститься в свой срок? Настоящий изверг!

Шэнь Ифань нахмурился:

— Мне плевать, старшеклассник ты или ученик средней школы, я такого не потерплю. Я велел убрать ту внешнюю вешалку на подоконнике. У нас дома есть сушильная машина, можешь досушивать белье в ней, а вывешивать на балкон не нужно. И больше не выставляй свои вещи напоказ, особенно нательное белье.

— Почему? — Су Юнь растерялся еще сильнее. Похоже, они разговаривали на совершенно разных языках.

Шэнь Ифань легко кашлянул:

— Потому что мне не нравится, когда кто-то видит твои личные вещи. Даже малейшего намека не потерплю!

Только подумать, с каким невозмутимым видом он это заявил!

Су Юнь перевернул глаза. Это что... это он сейчас к нему подкатывает? Заявляет права? Строит из себя властного альфа-самца?

Если подумать: бывшему мужу двадцать пять, его собственному ментальному возрасту — двадцать шесть. После перерождения никак нельзя позволять так себя подавлять, иначе никакого лица не останется.

С этими мыслями он вскинул голову и поиграл бровями перед мужчиной:

— А ты мне кто, м? С какой стати тебе разрешено трогать мои вещи, а другим и взглянуть нельзя?

Шэнь Ифань улыбнулся:

— Потому что я признался тебе в чувствах!

— Подумаешь, признание! — Су Юнь скрестил руки на груди. — Если на улице любой встречный мне признается, я что, обязан тут же стать для него примерным бойфрендом? Мне теперь и в туалет ходить с опаской?

— Другим мужчинам — нельзя! А в туалет ходить действительно стоит аккуратнее.

Су Юнь оскалил зубы, всерьез подозревая, что этот тип — застрявший в веках феодальный пережиток, невесть как угодивший в наше время.

— И на тела других мужчин мне теперь тоже смотреть нельзя?— Можешь посмотреть на меня! У меня отличная фигура!

Су Юнь сглотнул слюну, вспоминая мужчину, чей суровый нрав скрывал кипящие в нём гормоны...

Помаявшись дурью добрую половину дня и наконец придя в себя, он, чтобы скрыть смущение, повысил голос:

— Это же сплошное покушение на свободу, я на такое не подписываюсь! Считай, что ты мне ничего не признавался.

Взгляд Шэнь Ифаня переменялся:

— Я сказал нет, значит нет! На всё остальное можешь соглашаться или нет как тебе заблагорассудится, но твои дела — моя абсолютная граница. Если ты попытаешься её переступить...

— И что ты сделаешь? — с опаской поинтересовался Су Юнь.

— Сделаю так, что ты это до конца жизни не забудешь!

Облачённый в простую футболку столичный небожитель улыбался с таким властным видом, словно он — президент корпорации в строгом костюме, вершащий судьбы мира.

Подумать только, с каких это пор высокомерные замашки этого старого хрыча стали казаться ему столь привлекательными?

Су Юнь отступил назад и аккуратно сел задницей на школьный портфель. Озарение пришло мгновенно: он тут же подбежал к мужчине, покусывая нежные губки, поднял голову и захлопал ресницами:

— На всё остальное согласен? Любое моё желание, лишь бы я был доволен?

Шэнь Ифань всем телом вздрогнул. Стоявший перед ним парень сейчас казался капризной, балующей мужа молоденькой жёнушкой — о чём-то подобном он мечтал целую вечность... Его глубокий взгляд и дыхание устремились к Су Юню, но тот лукаво улыбнулся и отскочил в сторону.

Как же он жалел, что не переродился ещё раньше! Ему безумно хотелось увидеть Юнь-Юня даже в средних классах, а уж в начальной школе тот, наверное, был ещё милее?.. Любимый человек обладал уникальным очарованием в каждый период своей жизни: в восемь лет глаза Юнь-Юня были ещё такими наивными, робкими, искрящимися изнутри. Именно таким он впервые мельком увидел его — любовь с первого взгляда, куда более банальная и невероятная, чем в дешёвых мыльных операх. А после пошли всевозможные попытки сблизиться с помощью служебного положения, которые в итоге привели к тому, что он пропал в этом человеке на всю жизнь.

Но после свадьбы он больше никогда не видел такого выражения на его лице.

Мужчина хриплым голосом произнёс:

— Юнь-Юнь, я согласен на всё...

Глаза собеседника засияли:

— Правда? Не обманываешь?

— Никогда!

На лице Шэнь Ифаня явно читалось исступление и помрачение рассудка. Парень же тем временем медленно, крошечными шажками отступал назад, при этом придерживая за край его одежды и легонько теребя ткань. Уголки его губ тронула лукавая улыбка. Мужчина не спешил, позволяя полушутя-полусерьёзно заманить себя к письменному столу.

Су Юнь уже не мог сдержаться и собирался обрушить на него страстный поцелуй, как вдруг дорогу преградило что-то холодное. Распахнув глаза, он упрёк пестрящую разноцветными красками обложку, на которой красовались четыре крупных иероглифа.

«Секретные материалы Хуангана».

— Это...

— Разве ты не говорил, что можешь ради меня на всё? Шэнь-отличник~ У меня тут накопился запас домашних заданий за целую неделю. Не хочешь ли помочь своей тайной луноликой возлюбленной с учебой? Заодно вспомнишь школьные годы и проверишь, работает ли твоя голова так же хорошо, как в былые времена.

Произнеся это, он с самым угодливым видом поднёс к лицу мужчины фрукты, которые тот только что принёс.

— — Грозный генеральный директор не знал, то ли злиться, то ли смеяться. — Ни за что! Свою домашку делай сам.

Су Юнь швырнул обратно на тарелку кусок яблока, который уже наполовину сунул мужчине в рот, и недовольно фыркнул:

— Всякий развращенный мужчина в самую нужную минуту оказывается абсолютно бесполезен. Пока хочет полакомиться — обещает мне звёзды с неба достать да самолёты сбивать, а как полакомится — так сразу бросает человека в одиночку корпеть над уроками до самого рассвета. Никакой внезапной любви не существует, есть лишь озабоченные извращенцы, которые совершенно не умеют ухаживать.

— — Уголки губ мужчины чуть дрогнули. — Вообще-то я ничего такого не попробовал, если не считать вкуса учебных тетрадей.

Су Юнь густо покраснел, скривив губы:

— Л-ладно, сначала давай поработаем, а потом уже поговорим о награде.

— Нет! Можно требовать плату прямо в процессе работы.

С этими словами мужчина подхватил Су Юня на руки и прижал к груди, при этом с самым невозмутимым видом свободной рукой переворачивая страницы тетради.

— Какую тему нужно разобрать?

Дыхание мужчины было совсем близко — оно касалось участка кожи прямо за ухом Су Юня, где тот был невероятно чувствителен.

Парень тут же отпрянул на пару дюймов, создавая безопасную дистанцию, и недовольно бросил:

— Нельзя было просто взять и сделать за меня?.. Ты же сам видишь, сколько тут всего скопилось, если я за один присест всё это разгребу, то просто двину коньки.

Голос Шэнь Ифаня внезапно напрягся. Помолчав с мгновение, он ответил:

— Мм, поэтому тебе нужно побыстрее закончить старшую школу... поскорее вырасти... боюсь, если навалить всё разом, ты не выдержишь...

Чего-кого?!

Су Юнь ошарашенно посмотрел на мужчину и вдруг отчётливо уловил некий подтекст в его пылающем взгляде.

Твою мать! Чуть что — сразу пошлости, до чего же страшны неудовлетворённые старые извращенцы!

— Нельзя ли припрятать свои пошлые мыслишки? Учёба — это процесс очищения души, она расширяет наш кругозор и открывает новые горизонты для жизни. Видимо, ты слишком долго крутился в мире больших денег, раз твоим мозгам требуется капитальная промывка. Ну-ка, лови! — Су Юнь с громким хлопком вытащил ещё несколько сборников пробных тестов. — Изволь погрузиться в пучину знаний.

Шэнь Ифань с большим трудом сдержал порыв тут же вдавить этого очаровательного наглеца в кровать и позволил ему сбежать из своих объятий, словно огонёк.

— Твоим результатам на экзаменах это никак не поможет.

Су Юнь мгновенно соорудил обиженную физиономию:

— Неужели ты любишь зубрил? Раз уж нам на роду написано быть вместе...

Шэнь Ифань тут же перебил его:

— Никаких если. Мы не расстанемся, никогда не расстанемся!

От этих слов сердечко Су Юня снова забилося как бешеное:

— Т-тогда... раз уж нам суждено век быть вместе, и наше финансовое положение уже позволяет нам купаться в золоте и вершить судьбы мира, зачем мне вообще грызть гранит науки? Обязательно соответствовать тебе? В следующий раз ты заставишь меня ходить на оперу и заниматься фортепиано?

Шэнь Ифань покачал головой:

— Будь собой, я лишь хочу, чтобы в твоей жизни не осталось сожалений. Я всецело поддерживаю любые твои мечты, чем бы ты ни захотел заняться!

Сказал мужчина необычайно нежно, однако в ответ услышал лишь раскатистый смех.

— Отлично! Моя мечта — жить в роскоши, найти нормальную работу с девяти до пяти, чтобы ни в чём не нуждаться, а когда изредка захочется потешить своё тщеславие — выводить тебя в свет. Будем раскатывать на Майбахе в костюмах от Армани и красоваться перед всеми: мол, посмотрите, как мне повезло! Нашёл богатого, красивого и влиятельного мужчину, который бегал за мной толпами, сходил с ума от любви и добивался взаимности. Этого вполне хватит, чтобы все вокруг лопнули от зависти. Зачем мне при этом быть ещё и выдающимся студентом? Шэнь Цзун! Общественные ресурсы и без того ограничены, нужно оставлять шанс на выживание тем, кому это нужнее.

Мужчина не смог сдержать улыбку от этого бурного словесного потока:

— Мм! А в твоих словах есть смысл.

Су Юнь с довольным видом похлопал мужчину по плечу:

— Так что тебе лучше как следует держаться за своё место и усердно работать, смотри мне только не обанкроть нас! Всё наше будущее зависит исключительно от тебя!

— А что будешь делать ты?

— Я... я буду тебя поддерживать и болеть за тебя!

— Болеть?

Шэнь Ифань резко подался вперёд и впился в эту непрерывно тараторящую парочку губ. На какое-то время они слились в долгом, исступленном поцелуе, оторвавшись друг от друга лишь тяжело дыша, но их пылкие взгляды по-прежнему были прикованы друг к другу.

— Например, вот так?

Су Юнь, блаженно прислушиваясь к низкому бархатному голосу у самого уха, попытался перехватить наглую руку мужчины, которая уже забиралась ему под одежду.

— Поумерь свой пыл, пожалуйста, сохрани хоть капельку целомудренного воображения о старшекласснике! Я, мать твою, ещё не давал согласия!

С этими словами он оттолкнул мужчину и бросился в ванную. И хотя шагал он вполне уверенно, из-за спины вновь донеслось совершенно не романтичное:

— Осторожно, если пойдёшь с ноги на ногу — упадёшь!

С ноги на ногу тебя самого!

Су Юнь с грохотом захлопнул дверь ванной. Лицо в зеркале покраснелось до самых мочек ушей, а в голове никак не хотели утихать образы: пьянящий взгляд мужчины и ощущение того, как крепко он был заключён в его объятия.

Он не выдержал и снова плеснул на лицо несколько горстей ледяной воды.

Дело принимает скверный оборот. И что делать, если эта зараза ему чертовски нравится?

— Стоит тебе дать слово, и мы сразу идём в загс.

В больничном коридоре пахло лёгким антисептиком. Кто-то накинул ему на плечи пальто, от которого исходил слабый древесный аромат.

— На что ты смотришь? Медсестра сказала, что ты опять провёл на ногах всю ночь, — раздался за спиной низкий голос мужчины.

Взгляд юноши оторвался от вида за окном и переместился на палату. Понизив голос, он заговорил чуть подрагивающим тоном:

— Мой дядя при смерти... А Лян Тяня совершенно неожиданно отправили в командировку в Африку. Господин Шэнь, вы не знаете, с чем это связано? Я ведь изначально обращался к нему, а теперь мы даже свидетельство о браке оформить не успеваем.

Мужчина на мгновение замер, массируя переносицу, чтобы скрыть истинные чувства:

— Хочешь... я составлю тебе компанию в загсе?

Юноша широко распахнул глаза и тут же замахал руками:

— Нет-нет, господин Шэнь, что за шутки? Я и так должен вам столько денег, что ума не приложу, как расплачусь, я больше не могу втягивать вас в свои проблемы, вы... — он поднял голову, а кончики его ушей слегка покраснели, — вы просто невероятный человек.

— Тогда расплатись со мной браком. Мне сейчас нужна послушная и рассудительная жена, чтобы укрепить имидж компании, а тебе как раз необходим муж, способный исполнить предсмертное желание дяди. Разве мы не идеальная пара?

Юноша замялся:

— Это... разве так можно?

— Мм, более чем.

Улыбка мужчины стала ещё шире. Не успел юноша до конца осознать смысл сказанного, как его ошеломили: Шэнь Ифань внезапно опустился перед ним на одно колено. Привлеченные происходящим пациенты и медсёстры в коридоре начали останавливаться, с любопытством наблюдая за разворачивающейся сценой.

— Су Юнь, выходи за меня. — С этими словами он раскрыл бархатную коробочку тёмно-синего цвета, внутри которой лежало кольцо.

Су Юнь растерянно замер и невольно бросил взгляд на больничную койку в палате. Его дядя — с глазами, казалось, провалившимися в череп — беззвучно плакал, тепло и одобрительно кивая ему.

— Хорошо! Я согласен!

Он дрожащей рукой протянул ладонь. Мужчина, кажется, тоже нервничал — он медленно и торжественно надел кольцо на безымянный палец, и оно подошло просто идеально.

Все внутри палаты и за её пределами разразились восторженными криками, кроме молодого человека, который внезапно появился у дверей — он был невероятно похож на самого Су Юня.

Су Юнь очнулся — вокруг ни души, в голове легкий туман. В последнее время ему часто снились сны: прошлой ночью это был одновременно терпкий и сладкий сон, но сегодня утром, проснувшись, он обнаружил, что рядом никого нет...

<http://bllate.org/book/22607/2392854>